

Название книги:

СЕЮЩАЯ ТЛЕН

Статьи о литературе

А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, С.А. Есенина
и других российско-советских писателей.

Эпиграф книги:

Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную (Гал.6:7,8).

Книга состоит из 7-ми статей:

1. Взгляд на российско-советскую литературу через двадцать лет после ее кончины. (19 стр.)
2. Оправдание идущего «В Зосимину пустынь». (16 стр.)
3. Повесть Н.В. Гоголя «Шинель» как пародия на житие преподобного Акакия Синайского. (17 стр.)
4. Загадка 2037 года. (10 стр.)
5. Стихотворение А.С. Пушкина «Пророк» в прочтении протоиерея Сергия Булгакова. (6 стр.)
6. Антихристианская направленность Пушкинской речи Ф.М. Достоевского. (45 стр.)
7. Искусство в жизни православного христианина (3 стр.)

Итого: 116 страниц

ОТ АВТОРА

«Породившая революцию» – такое название этому сборнику статей о русской литературе я хотел было дать поначалу, но по зрелом размышлении назвал его – «Сеющая тлен».

Во-первых, образ рождения литературой революции хотя и верен (в его подтверждение вспоминается стих Псалтири: *се боле неправдою, зачат болезнь, и роди беззаконие (Пс.7:15)*), но скорее напоминает о язычестве, чем о христианстве, например, о Кроносе, рождавшем и пожиравшем своих детей.

Во-вторых, слово «породившая» стоит в прошедшем времени, тогда как действие «русской» литературы не осталось в прошлом. Наша литературно-художественная классика вновь и вновь рождает смятение в умах читающих её. Растворенное влияние этой литературы на общество не прекращалось и не прекратится, оно перманентно, как перманентна революция, оставленная без покаяния и осознания грехов, приведших к ней.

В-третьих, пора нам, христианам, от революционной фразеологии к чистым смыслам Священного Писания вернуться. Что такое революция? Локомотив истории? Хорошо, примем это определение Маркса. Революция это локомотив истории, уносящий человеческий род от райского древа жизни, или *путь нечестивых, который погибнет*, говоря языком богодохновенной Псалтири (ср.Пс.1:6). Первой революцией в истории человечества было

изгнание прародителей из рая. Обратимся к оценке этого события святителем Григорием Богословом.

«Человек забыл данную ему заповедь и побеждён горьким вкушением: тогда через грех делается он изгнанником, удаляемым в одно время и от древа жизни, и из рая, и от Бога; облачается в кожаные ризы (может быть, в грубейшую, смертную и противоборствующую плоть), в первый раз познаёт собственный стыд и укрывается от Бога. Впрочем, и здесь приобретает нечто, именно смерть в пресечение греха, чтобы зло не стало бессмертным. Таким образом, самое наказание делается человеколюбием. Ибо так, в чём я уверен, наказывает Бог». (Святитель Григорий Богослов. Слово 38, на Богоявление, или на Рождество Спасителя).

Приложим эти слова святителя к революции 1917 года. Русский человек забыл Евангелие, уклонился от пути Христова, побеждён соблазнами мира: похотью плоти, похотью очей и гордостью житейской (ср.1Иоан.2:16). Тогда через революцию он делается изгнанником, удаляемым из царского самодержавия, удерживавшего народ в лоне Православной церкви. Когда же удаляется народ от Бога, тогда облачается в кожаные ризы – стальную военно-тюремную дисциплину и грубое материалистическое мировоззрение. Впрочем, и здесь приобретает нечто. Вот! Напряжём внимание. Что же приобретает в советском круге жизни русский человек? Пресечение российских грехов, грозивших стать неисправимыми злыми навыками. Таким образом, наказание делается человеколюбием, а жестокое испытание служит ко благу, ибо так, в чём уверен святитель Григорий Богослов, наказывает Бог.

Какие это российские грехи? Говоря общо, российским грехом русского человека можно назвать такое отношение к Богу, при котором Христос не считается главной ценностью в жизни и ставится в зависимое положение от таких земных вещей как государство, отечество, семья, культура и т.д. Российский грех русского человека это забвение слов Христа: *Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф.6:31-33).

Не заботьтесь о государстве, семье и культуре. Заботьтесь о приобретении Царства Небесного.

За такие слова меня разорвут патриоты.

Пример того, как мыслит заражённый таким грехом россиянин, можно увидеть в словах последнего обер-прокурора Святейшего Синода, а после его упразднения министра вероисповеданий Временного правительства, А.В. Карташева (1875-1960), которые он написал в предисловии к своим «Очеркам по истории Русской Церкви»:

«И это (т.е. желание «быть в первых, ведущих рядах строителей общечеловеческой культуры». – Г.С.), не благодаря музейно хранимым реликвиям Мономахова венца и титула Третьего Рима, и не благодаря фанатической Аввакумовской преданности букве – всё это были только благородные предчувствия, – а через достойный великой нации порыв – занять равноправное место на мировом фронте общечеловеческого просвещения».

Т.е он-то выставлял как достижение, то, что очевидно было падением нравственным падением вероотступничесови=м и предательством отеческой веры выразил

праовл, самодер народность

которое не рассматривает Его

перестаёт считать Его

Какие грехи мною названы российскими?

можно общо назвать масонским, т.е. встраивание Христа в земную секуляризация

отход от веры, предательство веры, забвение слов Христа – ищите прежде Ц,Н.

это такое отношение

подчинение Христа земным интересам.

прикладное значение веры.

Этот грех выразил последний обер-прокурор синода

когда Христос не высшей ценностью является

но

То, что Карташев выставлет как достижение

Что мы слышим в этих словах Карташева? Мы слышим, что жизнь по Христу и во Христе это только «благородное предчувствие», а не главная цель земной жизни. Что православная вера и православный царь это лишь подготовка к какому-то порыву. Что Христос должен быть подчнён интересу построения общечеловеческого просвещения».

Кто это говорит? Верующий ли человек? Мне кажется, что так говорить может только тот, для кого Евангелие не представляет ценности. Так говорить может купец, который, *найдя одну драгоценную жемчужину* (Мф.13:46), пошёл и продал её, чтобы «занять равноправное место на мировом фронте».

У Карташева, как у настоящего гуманиста, в центре всего – человек. Не Богочеловек, распятый на Кресте, но человекобог, устраивающий своё земное благополучие, поэтому и церковь для Карташева является придатком мира. И мы опять слышим эти жаргонные словечки. Давайте с ними разбираться.

Всё просто, когда смотришь со стороны, но не просто увидеть свои грехи изнутри, не легко принести Богу личное покаяние. Тогда в раю Адам переложил вину на Еву, Ева – на змия, а в итоге оказался виноват Творец, дескать, не правильно создал мир, не оградил человека от греха.

Революция произошла. Русский человек удалён от Богообщения на семьдесят советских лет. Кто виноват? Маркс, Ленин, Сталин, Хрущёв... Кто угодно и что угодно, только не российские писатели. Но в том-то и дело, что за всю историю русского народа не было у него литературы в том качестве, которое возникло у неё со времён М.В. Ломоносова, и народ жил, как его учила святая Церковь, преодолевая междоусобицы и смуты, выходя из них испытанным и окрепшим. Но вот возникает художественная литература, и – и через 200 лет церковь низвергается, а на её место поставляется новая учительница жизни – светская литература, и вместо святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста миллионными тиражами издаются и поглощаются сочинения Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского, Есенина и т.д. Так чего же мы хотим? Какого духовного мира? Какого Христа в душе? Прошу прощения за резкость, но до тех пор, пока Пушкин и Достоевский будут почитаться у нас «пророками», до тех пор Ленин и Сталин будут «апостолами» России.

Впрочем, дело не в Пушкине или Достоевском. Они – писатели. Какой с них спрос? Суд Божий всегда начинался и начнётся с дома Божьего (ср.1Пет.4:17). Спрашивать нужно с пастырей, как спросил Моисей Аарона, когда сжег золотого тельца, слитого братом: *что сделал тебе народ сей, что ты ввел его в грех великий?* (Исх.32:21)

Данную книгу можно назвать запоздалым словом о том, чего не сказали в 19-ом веке священнослужители. Почему же не сказали? Не могли сказать, не имея свободы слова, или не подозревали, что допущенная в народное образование художественная литература принесёт большой вред? Не берусь судить определённо. Однако, если примерить современную ситуацию на тогдашнее время, можно предположить, что мнение церковного меньшинства, обладавшего как властью, так и громким печатным словом, возобладавало над мнением тихого и безголосого большинства.

Как бы там ни было, произошло то, что произошло – Христова церковь перестала быть учительницей русского народа. Нам остаётся принять случившееся и жить тем, что имеем. Но хотелось бы отыскать разумную причину происшедшего неразумия и понять то, как попущенное Богом в 1917 году революционное грехопадение, послужило, по слову Григория Богослова, ко благу.

Какому же благу послужило искушение великой русской литературой?

Будем рассуждать по-святоотечески. Первый всемирно-революционный поворот непослушания – вкушение запретного плода. О его благих последствиях мы читали выше у святителя Григория Богослова. Второй случай такого непослушания – распятие еврейским народом Сына Божьего. О благе, которое принесло всему миру это жестокое испытание, читаем у апостола Павла: *Итак спрашиваю: неужели они преткнулись, чтобы совсем пасть? Никак. Но от их падения спасение язычникам, чтобы возбудить в них ревность. /.../ Как и вы некогда были непослушны Богу, а ныне помилованы, по непослушанию их, так и они*

теперь непослушны для помилования вас, чтобы и сами они были помилованы. Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать. (Рим.11:11, 30-32).

Также и в отношении ВРЛ – великой русской литературы. Прежде всего, надо отдавать себе отчёт в том, что **она, конечно же, не достижение**. ВРЛ это – духовное падение русского народа, и только нравственный слепец не согласится с тем, что по сравнению со словесностью Иоанна Златоуста (а его проповеди и беседы составляли основы сборников «Златоструй», «Маргарит», «Измарагд», которыми зачитывалась Святая Русь без различия лиц, от крестьянина до боярина), так вот по сравнению со Златоустом все русские писатели от Пушкина до Достоевского и Толстого – чадающие керосиновые лампы против солнца.

Какое же благо принесли эти керосиновые лампы?

через которое к Богооткровенной культуре приобщились выходящие из талмудического подземелья жители еврейских местечек

Мне кажется, что **через неё** приобщидись.

но через него (падение) приобщились.

Что остаётся делать? Принимать происшедшее и жить с тем, что имеем

стоит только пусить лит-ру в учительницы и она наделает много бед

? Судить не берусь.

Примеряя тогладшнюю ситуацию

Перенося современную ситуацию в тогдашнее время, я думаю,

Мне кажется, что

возможностями общественного громким общественным глоосов пересилило

Но общим церковным голосом не стало мнение

Мнение меньшинства обладавшего властью и возможностями общественного громким общественным глоосов пересилило заглушило мнение тихого большинства?

Я не знаю. В любом случае

искать выход и выходит выбираться, выпутываться...

церкви не стало мнение

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно знать не только прошедшие, но и все будущие события в жизни Тела Христова, то есть святой Церкви, возглавляемой Господом нашим Иисусом Христом.

Знали, но не могли произнести вслух? Или предполагали, что литература встанет вместо церкви у займёт место церкви в качестве народной учительницы.

не знали
Я думаю

Но никто не может знать будущего кроме Него Самого.

Но кто может знать будущее кроме Него Самого?

Знать же будущее кроме Него никто не может.

Поэтому оставим решение этого вопроса до будущих времён

Теперь, когда читателю стало ясно, какую книгу он взял в руки, автору остаётся пожелать ему либо душеполезного чтения, либо скорейшего избавления от искушения. Сделать последнее легко – достаточно отложить книгу в сторону.

Впрочем, некоторое предположение можем высказать.

Основываясь на словах апостола Павла.

Об авторе:

Священник Георгий Селин родился в 1964 году в Красноярском крае. Закончил Литературный институт имени А.М. Горького и Московскую Духовную семинарию. Лауреат премии журнала «Москва» за 2006 год. Член Союза писателей России. Служит в храме преподобного Серафима Саровского в п.Селятино Наро-Фоминского района Московской области.

Когда я думаю над этим вопросом

как грехопадение Адама послужило к его благу, как попущенное Богом
как наказание обрелось ъ

и увидеть то, как, по слову святителя Григория Богослова о райском грехопадении Адама, «жестокое испытание служит ко благу». жесткое испытание литературой послужило ко благу.

Чем и как
Слова

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Мф.6:33).

Для примера можно взять слова

Пример зараженного этим грехом россиянина можно видеть в

предисловии

Мышление подверженного

Существо этого греха открывается в предисловии, т.е. сам обер-прокурор еп вижит, что то, что н говорит

есть прямое отступление от отчесекой веры, селкряз

кратко выразил последний обер-прокурор Святейшего Синода, а после его упразднения министр вероисповеданий Временного правительства А.В. Карташев (1875-1960) в предисловии к своим «Очеркам по истории Русской Церкви»: